

Формирование предпринимательского
хозяйства в животноводстве
(Южный Урал, середина XIX – начало XX вв.)

М.И. Роднов, Л.Ф. Тагирова

Институт истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра РАН

Уфа, Российская Федерация

После земледелия второй основной отраслью сельского хозяйства на Южном Урале являлось животноводство, особенно для полукочевых и кочевых народов. С XIX в. формируется предпринимательское, рыночное хозяйство, в первую очередь в коневодстве и овцеводстве. Однако из-за кратковременности торговли скотом установить акторов животноводческого рынка остается сложной задачей для историков. В статье использованы новые методы поиска и анализа источников. Кроме опубликованных данных по дворянскому, помещичьему хозяйству, где есть сведения о количестве скота, привлечена прямая и косвенная информация о крупном рыночном животноводстве в Башкиро-мещерякском войске, а также сведения ветеринарных пунктовых врачей, которые контролировали пригон скота из других регионов. Максимально широкий охват источников позволил установить, что уже с первой половины XIX в. на Южном Урале существовало торговое коневодство и овцеводство. Большое поголовье лошадей продавалось на Мензелинской ярмарке, отдельные табуны пригоняли даже в Нижний Новгород. Ориентированное на продажу разведение коней существовало среди тюркских народов (башкир и татар), оно было представлено как крупными конными заводами, так и мелким бизнесом в сельской местности. Развитие рыночных отношений в XIX – начале XX вв. на Южном Урале наблюдалось в животноводстве, что стимулировалось древними традициями полукочевых башкир.

Ключевые слова: Южный Урал, животноводство, коневодство, овцеводство, башкиры, татары, экономика, торговля, помещичье хозяйство, ярмарки.

Для цитирования: Роднов М.И., Тагирова Л.Ф. Формирование предпринимательского хозяйства в животноводстве (Южный Урал, середина XIX – начало XX вв.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С.78–96. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-3.78-96>

Второй по важности отраслью сельского хозяйства после земледелия является животноводство. Практически во всех обобщающих трудах по аграрной истории России приводятся данные по поголовью скота, динамика и пр. Но редко встречаются труды по формированию предпринимательского животноводческого хозяйства. Связано это со спецификой самой отрасли и проблемами поиска источников.

В местной историографии лишь в монографии Х.Ф. Усманова более детально говорится о помещичьих конских заводах и торговле живым скотом, включая пригон из южных степных регионов, а также продажу шерсти [25, с.354, 358–362]. Для Южного Урала изучение рынка животноводческой продукции тем более важно, потому что здесь соприкасались чисто земледельческие районы с различными скотоводческими (от отгонного, пастушеского выпаса до кочевого). Конечно, рыночные отношения не могли не проникать в скотоводческие сообщества.

Исключив специфические отрасли (только возникавшее специализированное мясное и молочное животноводство, производство козьего пуха, кумысничество, птицеводство), остановимся на двух главных отраслях, где товарные формы хозяйства проявились с наибольшей силой, – коневодстве и овцеводстве. Поиск предпринимательских структур надо вести в двух плоскостях – производстве (выращивании) скота и посреднической торговле.

Основное внимание уделялось коневодству, ведь тысячелетиями лошадь была основной тягловой силой [см.: 14; 15]. Спрос на коней в Оренбургской (в 1865 г. выделилась Уфимская) губернии был стабильный. Крестьянам дорого было вырастить рабочую лошадь (с 4-х лет), проще купить, тем более южнее лежали районы с избытком конского поголовья.

Поэтому в первую очередь бизнес представлял собой посредническую торговлю лошадьми, но носил эпизодический характер, слабо регистрировался налоговыми структурами, поэтому и информации о нем мало. В основном сбыт происходил на небольших местных ярмарках, ряд которых специализировался именно на торговле лошадьми. В Белебеевском уезде проводившаяся с 6 по 12 декабря Буздякская ярмарка (с. Буздяк) даже носила название конной, ведь главной ценностью на ней были башкирские лошади [10, с.108].

Кроме того, существовал постоянный спрос на лошадей в трех казачьих (Оренбургском, Уральском, Башкиро-мещерякском) и пограничных войсках, городах и горных заводах, где гужевым транспортом до речных пристаней вывозилась готовая продукция, подвозились руда, древесный уголь и пр. Сбыт лошадей производился либо самими сельчанами, либо мелкими скупщиками, сведений о которых не имеется.

Лишь отдельные факты подтверждают существование достаточно крупного (или среднего по оборотам капитала) бизнеса, когда составлялись табуны и перегонялись на большие расстояния специально с целью продажи. Так, в 1827 г. на знаменитую Нижегородскую ярмарку пригнали три табуна (около 300 голов) башкирских лошадей, которые были «разпроданы от 50 до 75 руб. за каждую» [8, с.94]. Доход составил не менее 15 тыс. руб. – огромная сумма по тем временам! За вычетом накладных на прогон, прокорм и пр. владелец (владельцы) табунов получил внушительную прибыль.

Без сомнения, именно предприниматели перегоняли табуны лошадей на Мензелинскую ярмарку, входившую в число крупнейших в Империи, ведь на расстояние в сотни верст гнать табуны стоило весьма недешево. Она располагалась вблизи большой судоходной реки Камы, к ней вели несколько важных трактов. Но торговля лошадьми на новогодней Мензелинской ярмарке носила специфический характер, так как ярмарка работала с 1 по 8 января (потом с 26 декабря по 11 января), «конная начинается несколькими днями ранее» [см.: 18].

К середине XIX в. на Волжско-Камском судоходстве большое распространение получили так называемые коноводные суда – кабестаны (или конные машины). Для движения против течения баржа подтягивалась к заброшенному якорю по канату, он наматывался на вал, который крутили лошади [см.: 12]. Именно в приречном Мензелинске судовладельцы закупали лошадей для коноводных судов, ведь ярмарка была зимняя и по льду рек табуны легко было перегнать в различные города на Волге и Каме. Маленькие степные лошадки, выносливые и неприхотливые к кормам, были особенно удобны для работы на кабестанах, а также при конной тяге по берегу.

В 1858 г. здесь было продано лошадей на 110 тыс. руб., в 1859 г. – на 98 тыс., в 1862 г. на 72 тыс. руб. [13, с.69]. Неоднократно бывавший на Мензелинской ярмарке историк-краевед Р.Г. Игнатьев отмечал, что «лошади были нужны в значительном числе для коноводок и бечевой», но в 1869 г. их продали всего на 15 тыс. руб., в 1871 г. – на 27 тыс. руб. С ростом пароходного транспорта потребность в конской силе исчезает. Хотя в конце 1860-х гг. «большая часть сельских и вообще окрестных жителей, даже из Елабужского, Сарапульского и Бугульминского уездов, являются сюда за покупкою лошадей» [26, 9, 16 марта; 27; 28].

В дальнейшем торговля в Мензелинске оставалась на высоком уровне. На ярмарку 1883–1884 гг. пригнали 1405 лошадей на 66 030 руб., и все были распроданы [7, с.62]. Руководитель местной статистики Н.А. Гурвич даже выдвинул версию, что Мензелинская ярмарка изначально вообще возникла к концу XVIII в. из-за «запроса ... на башкирских лошадей». Башкиры держали большое поголовье, а «порода их лошадей была тогда цельнее, типичнее, чище и лучше» [5, с.15].

Одновременно Р.Г. Игнатьев отмечал большой пригон скота из степи казахами (киргиз-кайсаками) на меновые дворы и ярмарки в Оренбург, Троицк, Орск, Верхнеуральск. Очевидцев поражали «эти кочевья Киргиз близ менового двора в войлочных шатрах или кошмах в виде сенных стогов, эти стада всякого рода скота, лошадей, верблюдов, одних верблюдов десятки тысяч» [16]. Игнатьев верно заметил, что «торг с киргизами и участие здешних торговцев в Троицкой меновой торговле и на Мензелинской ярмарке дают возможность существовать здесь кожевенным и салотопенным заводам, принадлежащим именно тем лицам, которые наиболее скупают киргизский скот».

Проживавший в зимние месяцы в Верхнеуральске Игнатьев также сообщает о конкретном торговце скотом – Музафарове, «из казанских переселенцев». По его сведениям, «некоторые из жителей занимаются коннозаводством и держат табуны на закортомленных [арендованных – авт.] местах в казачьих дачах. Более значительный конный торг принадлежит купцу Музафарову, имеющему, так называемые, степные табуны в окрестностях города» [9, с.120, 121, 123].

Значительный пригон скота, в том числе лошадей, вызывался спросом со стороны промышленности Южного Урала и крестьянства, который сохранялся вплоть до начала XX в. Сообщество торговцев, скорее всего, состояло из людей трех категорий: 1) скупщиков скота – владельцев небольших кожевенных и др. предприятий, 2) местных купцов-посредников, гуртовщиков, которые приобретали табуны на границе или у здешних жителей и перегоняли их на ярмарки, в города, заводы или непосредственно потребителям и 3) торговцев из самих скотоводческих народов, которые гнали табуны вглубь России.

Эпизодичность, кратковременный характер торговли скотом, когда предприниматель платил за право продажи на недолгой ярмарке или в воскресный день пригонял скотинку на базар (там с него ничего не требовали), приводили к отсутствию документации. Скототорговцы не выбирали гильдейские свидетельства, не регистрировались в городских думах, а временную ярмарочную документацию затем продавали старьевщикам. Именно поэтому установить состав этой группы предпринимателей крайне сложно.

Ситуация несколько изменилась к началу XX в., когда в Уфимской губернии заработала ветеринарная служба (государственная и земская) [см.: 21; 30]. Так, в 1909 г. в Уфе в составе Губернского правления имелось ветеринарное отделение во главе с губернским ветеринарным инспектором Н.Н. Криднером, вторым в штате был младший ветеринар Н.В. Шевников. В составе Губернской земской управы состоял старший ветеринарный врач А.М. Ксенжопольский, при Уфимской городской управе числились три городских ветеринарных врача: А.И. Верниковский, Н.Н. Фосс и Н.В. Билярский. В руководстве Уфимской заводской конюшни по ведомству Главного управления государственного коннозаводства находился старший ветеринар А.Ф. Ковалевский. А еще в Уфе существовало добровольное Общество поощрения коннозаводства, которое возглавлял лично губернатор, а делами заведовал А.И. Базилев, имевший научные труды [см.: 4].

В уездах земство создало ветеринарную сеть. Например, в Уфимском уезде, кроме вышеупомянутого старшего ветеринара А.М. Ксенжопольского, было четыре ветеринара: в Уфе, селе Авдон, Миньяре (горный завод) и на Благовещенском заводе служил коллежский секретарь Сабир Ахмед. Басимов [2, с.24, 27, 31, 38, 42, 48].

В итоге в архивах сохранилась документация, которая позволяет более конкретно реконструировать состав предпринимательского сообщества. Так, по данным ветеринара 3-го участка Бирского уезда Уфимской губернии, более ста штук конских кож в 1909 г. находилось у хозяев временных складов для кож – В.П. Дружинина (100 штук, иные кожи не указываются), Гильмадислама Кильметова (500 шт.) в с. Аскино, Исмагила Халилуллина (440 шт.) из д. Урмиязово, Шайхильислама Рахина (200 шт.) из Богданово, Гайданея Амирова (1182 шт.), Мухамет-Латыпа Баязитова (1300 шт.), Шайхитдина Мирхайдарова (642 шт.), Ахмадьяна Ибрагима (2400 шт.), Шагисултана Шакирова (100 шт.), Имамутдина Мирхайдарова (300 шт.) из д. Сейтяково, а в кожевенном заведении Касьяна Селянина (собственный хутор) выработано 200 конских кож¹.

Только в с. Сейтяково (тептяри и башкиры) Норкинской волости Бирского уезда в 1909 г. функционировало 14 временных складов для кож, которые осмотрел ветеринар. Там хранилось 6119 конских кож. Хозяева складов являлись скупщиками-посредниками, в больших объемах (свыше 2 тыс. шт.) заготавливавшими конские шкуры для последующей перепродажи в города и селения с развитым кожевенно-обувным производством (г. Сарапул Вятской губернии, в Уфу и др.). Значительный объем заготовки свидетельствует о контактах с мелкооптовыми поставщиками.

Тем временем, согласно постановлению министра внутренних дел от 20 октября 1889 г., уфимский губернатор по согласованию с губернским земством назначил следующие тракты и пункты впуска скота и сырых животных продуктов в Уфимскую губернию (в 1894 г. в «Уфимских губернских ведомостях» напечатали особое объявление губернатора, которое сохраняло силу все последующие десятилетия):

1) из Самарской губернии в Белебеевский уезд через входной пункт в д. Каныкаево и далее на Дюсенево, Аитово, Нижние Кармалы, Бижбуляк, Кош-Елгу и в г. Белебей. А также был второй входной пункт в Белебеевском уезде в д. Апсаямово по бывшему почтовому тракту на Белебей и Уфу. В Мензелинский уезд из Самарской губернии пропуск скота и товаров происходил через входной пункт Чубар-Абдулово на Александровку, Карамалу, Ташлияр, Юмады, Старую Мазину и в Мензелинск.

2) Из Казанской губернии в Мензелинский уезд провоз и прогон разрешались только через входной пункт Сухарево на Токмак, Бишево, Клянчино, Кузембетово и Мензелинск.

3) Из Вятской губернии также в Мензелинский уезд вход назначили через Челны (совр. г. Набережные Челны) по почтовому тракту на Кузембетово в Мензелинск. Второй вход был через с. Пьяный Бор на Мензелинск, который лежал буквально напротив – на другой стороне Камы.

---

¹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.И-9. Оп.1. Д.841. Л.92–92 об.

4) Из Пермской губернии установили два входа: в Бирский уезд Красноуфимским почтовым трактом на с. Аскино и далее в Явгильдино и Бирск, а в Златоустовский уезд через входной пункт Абдулино на Метели, Ярославку, Дуван и затем в Златоуст.

5) Из Оренбургской губернии изначально шли два скотогонных пути: почтовый тракт через Миасский завод (там был ветеринарный пункт, ранее находился в Сыростане) на Златоуст; второй с юга через входной пункт Алексеевку почтовым трактом на Стерлитамак и Уфу (в 1909 г. был открыт третий – через Петровское).

Главное поступление скота и мяса было с юга через Оренбургскую губернию. В губернаторском объявлении четко указывалось, что при малейшем отклонении от маршрута и отсутствии документов (свидетельств о происхождении товара) партию нельзя было впускать. Убытки ложились на владельцев².

Аналогичные постановления действовали в других регионах. Так, в Пермскую губернию пригон скота и ввоз продуктов животноводства (помимо Уфимской губернии) происходил по следующим трактам: 1) Тюменско-Ирбитскому тракту с входным пунктом в с. Краснослободском Ирбитского уезда, 2) Петропавловскому тракту с карантинным пунктом в с. Житниково Шадринского уезда, 3) Зверино-Головскому-Шадринскому тракту с ветеринарно-карантинным пунктом в с. Мингалих Шадринского уезда и 4) по Челябинскому тракту с аналогичным пунктом в д. Надыров мост Шадринского уезда³.

Установление ветеринарно-полицейского осмотра «в установленных на сей предмет пунктах впуска сырья и скота на территорию Уфимской губернии»⁴ позволяет выявить торговцев-гуртовщиков. Пунктовые ветеринарные врачи отправляли отчеты о работе.

Например, 11 февраля 1910 г. сверхштатный ветеринарный врач в с. Петровском Стерлитамакского уезда (там проходила гужевая дорога через горы, по которой из Зауралья гнали скот) отчитался за период с 12 сентября до конца 1909 г. Он в кардах или чистом поле осмотрел «промышленного» крупного рогатого скота 45 гуртов (2409 голов) и восемь гуртов мелкого (1094). «Скот гнался большею частью в гг. Уфу и Стерлитамак»⁵.

В этих отчетах можно найти сведения о конкретных предпринимателях, которые гнали скот из других регионов. Так, 17 октября 1911 г. при прогоне через Петровский пункт Стерлитамакского уезда ветеринар обнаружил повальное воспаление легких у трех голов крупного рогатого скота в гурте Рыспая Ишмухаметова, все были забиты. Гурт из 16 быков, 27 коров и 37 яловых тот гнал в Уфу из Агаповского поселка Магнитной стани-

---

² НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.842. Л.17, 47–47 об.

³ НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.842. Л.70.

⁴ НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.718. Л.11.

⁵ НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.844. Л.62.

цы Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии⁶. Очевидно, этот башкир или татарин скупал скот у казаков и перегонял его за сотни верст.

Данная информация однозначно указывает на мелких или даже средних предпринимателей. Сам процесс организации отгона гурта требовал немалых затрат, но и прибыль была весомая. В 1909 г. в Стерлитамаке бык стоил 60 руб., корова – 40, яловая – 22 руб.⁷ Если бы Рыспай по этим ценам продал свой скот, доход составил бы 2854 руб. За вычетом всех сборов и расходов на перегон, прибыль наверняка превышала 2 тыс. руб., недостижимая сумма для рядового сельчанина.

Удалось найти точные данные по пригону отар овец. Согласно ведомости пунктового ветеринарного врача в Мелеузе за 1905 г., стерлитамакский мещанин Сергей Егунов 20 августа пригнал три отары баранов, которых он закупил на хуторе Сарбай в 4-й Усергановской волости Орского уезда (900 голов), в Новопокровской волости Оренбургского уезда (300 голов) и в самом Оренбурге (300 баранов). Всего он перегонял в Стерлитамак 1,5 тыс. голов, при средней продажной цене овцы в 6 руб., на сумму 9 тыс. руб.

23 августа 1905 г. через Мелеуз на выпас в д. Нагадак (севернее Стерлитамака) пришло сразу шесть овечьих отар башкира Мухамедсафы Алтыбаева, вероятно, для последующей продажи в Уфе. Торговец назван башкиром д. Нагадаевки – это д. Татарский Нагадак Бишкаиновской волости (население в 1917 г. – 909 татар, 120 тептярей, 27 башкир [23, с.32]), лежавшей возле большого тракта из Оренбурга через Стерлитамак на Уфу. Алтыбаев закупил пять партий баранов в г. Оренбурге (в 200, 299, 320, 80, 93 голов) и еще 250 баранов в Уральской области. Итого он имел 1242 головы примерно на 7,5 тыс. руб.

Овец гнали с юга. Стерлитамакский мещанин Тит Еремеев в свой родной город привел из Тургайской области 161 барана с единственным ягненком. Но основной поток шел из соседней Оренбургской губернии. Через Мелеуз в 1905 г. провели свои отары стерлитамакские мещане (оба из д. Мраково Оренбургского уезда) Ибрагим Илькин (188 баранов и козлов) и Туфатулла Мухамедиев (48 баранов), а Гилязеддин Валитов закупил 200 баранов в Кизильской станице Верхнеуральского уезда⁸.

Таким образом, информация ветеринарных врачей позволяет обнаружить конкретных предпринимателей, скупавших скот или перегонявших гурты. В этом бизнесе активное участие принимали татары и башкиры, наверняка были выходцы из степных народов, у которых животноводство являлось основной отраслью экономики. Обороты торговли гуртовщиков были немалыми.

---

⁶ НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.875. Л.215, 216.

⁷ НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.844. Л.39.

⁸ НА РБ. Ф.И-9. Оп.1. Д.696. Л.17–18.

Вторым направлением бизнеса было выращивание скота в крупных хозяйствах, масштабы которых однозначно указывали на рыночный характер. Здесь существовало два варианта: 1) разведение породистых лошадей на конных заводах и 2) «массовое» коневодство, рассчитанное на широкий круг потребителей. Первый вариант предполагал выращивание дорогих коней, в первую очередь скаковых пород, для очень узкого круга покупателей из высших слоев. В современном понимании это рынок премиум-класса.

Конные заводы на Южном Урале, как и в остальной России, держали дворяне-помещики, и, во многом, это был бизнес «по-барски», забава, увлечение богатых землевладельцев. Так как рентабельность таких хозяйств была невелика, конные заводы не являлись главной отраслью, где дворяне могли приумножить капитал.

Породистые кони стоили до сотни рублей и выше, а в Уфимской губернии круг покупателей был крайне узок. К началу 1880-х гг. средняя по качеству лошадь в Уфе продавалась по 75 руб., в уездных городах – по 50 руб., в сельской местности – около 30 руб. [6, с.9], породистые были значительно дороже. Небольшой город Уфа с несколькими десятками богатых купеческих семей, высший административный аппарат, маленький гарнизон и сами землевладельцы – вот и все клиенты конных заводов. Когда на уфимскую ярмарку 1871 г. из имений дворян Россинского и Стобеуса привели на продажу шесть «заводских» лошадей, не купили ни одной [6, с.31–32]. Гулявшие по ярмарке горожане, наверное, любовались стройными конями, гладили, кормили, но покупать не спешили.

Красивые кони, как современные дорогие иномарки, являлись показателем престижа, успешности, высокого социального статуса владельцев. Это четко видно в воспоминаниях великого русского художника М.В. Нестерова, выходца из средней уфимской купеческой семьи. Маленькому Мише папа все обещал привезти «живого жеребеночка», но так и не подарил, «утешая» дитя, что тот выпрыгнул с борта парохода. Рисуя чудные картины детства, М.В. Нестеров много рассказывает о поездках семьи, упоминаются кучер, различные виды саней, коляски и тарантасы. Но о качестве, породе, масти отцовских лошадей – ни слова. Вероятно, это были добротные рабочие лошади, ведь отец, весьма экономный и расчетливый хозяин, ради баловства дорогих коней не покупал.

Воспоминания М.В. Нестерова о зимних катаниях в Уфе (город стоит на горе) местной элиты тоже имеют свою ценность: тут «каких саней, упряжек, рысаков и иноходцев не увидишь». В Масленицу каталось богатое купечество. Например, старожилы Кобяковы: «Медленно выступают широкогрудые, крупные, с длинными хвостами и гривами вороные кони пристяжкой». Купчиха В.Т. Попова выезжала «на своих гнедых, старых конях "в дышло"». «А вот сломя голову летит посреди улицы, обгоняя всех, осыпая снежной пылью, на своих бешеных иноходцах» первый виноторговец А.К. Блохин. За ним «мчится, сам правит, великан-красавец – уда-

лой купец Набатов. К нему прижалась молоденькая супруга: едва-едва сидят они вдвоем на беговых санках» [17, с.34–37]. Породистые кони были важным символом на ярмарке тщеславия. История коннозаводства относится больше к области социокультурного, чем экономического порядка.

Уже в середине XIX в. в Оренбургской губернии существовал конный завод помещика Стрелкова в Стерлитамакском уезде (лошади английской крови). «Тонкорунными овчарнями, как равно и крупным скотом славятся здесь имения Карамзиных, Пашкова и наследников Шелашникова», – сообщал редактор местной газеты И.П. Сосфенов. В Бугурусланском уезде в 1848 г. было шесть конных заводов. А всего в Оренбургской губернии насчитывалось свыше двух десятков конных заводов, имелись крупные овчарни.

Разведение породистых лошадей в дворянской культуре имело особое значение. Зимой возле Уфы по льду реки Белой устраивались рысистые бега. Так, 11 декабря 1849 г. на «гипподроме» состязались несколько рысаков и иноходцев местных помещиков, чиновников и гражданского губернатора. Продолжение скачек состоялось 31 января и 8 февраля 1850 г., в них участвовали кони из Стерлитамакского уезда, а муфтий Сулейманов выставил небольшого серого иноходца [24, с.89, 117, 177, 182, 185, 190–191].

В 1869 г. статистики собрали подробные сведения по Уфимской губернии. Всего конных заводов имелось в Уфимском уезде 4, в Стерлитамакском – 8, в Бирском – 1, в Мензелинском – 10, в Белебеевском уезде – 2, итого 25 (в Златоустовском уезде не было). Помещики разводили коней разных пород, от орловских рысаков до полукровок, башкирских, киргизских лошадей.

Из общего числа поместий в Уфимской губернии (около тысячи) 25 конных заводов – это маленькая цифра. Их общее поголовье составляло 844 головы, включая полукровок и башкирских лошадей, всего же в губернии конское стадо превышало 2 млн голов. Если хотя бы треть заводского поголовья поступала на рынок, эти две – три сотни лошадей даже близко не могли сравниться с одной Мензелинской ярмаркой. А некоторые практически не торговали. Кони у известного заводчика («подмесь Орловской») Н.В. Стрелкова содержались «для себя и сбыту почти нет».

Из 25 конных заводов лишь в пяти держали свыше 50 голов, а в 17 из 25 заведений имелось от одного до трех жеребцов-производителей. Большинство являли собой небольшие конефермы. Сбыт лошадей производился в основном внутри губернии, за пределы края коней перегоняли только шесть заводчиков. Например, помещики Пасмуры даже собирались посылать «кровных жеребцов в С.-Петербург».

Цена заводских лошадей колебалась от 50 до 200, реже доходила до 250 или 300 руб. Самые высокие цены в Мензелинском уезде – до 1100 и даже 1500 руб. Пасмуры сообщили, что в течение года продали одного жеребца по кличке Барс другому помещику за 400 руб., да одному покупа-

телю уступили полукровку за 150 руб. [19, с.108–118]. Фактически большинство сделок носило индивидуальный характер.

В справочнике за 1891 г. отмечалось падение коннозаводства в дворянских хозяйствах: «И в настоящее время оно весьма незначительно». На всю Уфимскую губернию было 14 рысистых заводов, выделены мензелинские заводчики, чьи кони сбывались на своей ярмарке (откуда вывозились в Пермскую, Вятскую, Казанскую губернии), некоторые продавали лошадей в Казани. Имелись 27 рабочих заводов, Уфимская заводская конюшня [20, с.11].

За исключением самого западного Мензелинского уезда, недалеко от которого лежал один из крупнейших городов Поволжья – Казань – и была большая ярмарка, остальные коннозаводчики испытывали проблемы со сбытом. В купеческо-чиновничьей Уфе, не говоря об уездных городках, спросом пользовались простые рабочие лошади.

Например, крупный уфимский чиновник А.А. Маллеев, накануне избрания городским головой, в феврале 1893 г. купил у помещика пару «темно-серых лошадей» пяти и четырех лет за 240 руб. Оба жеребчика были из Стерлитамака, «мать – башкирка, отец – хорошей породы» [1, с.188]. Состоятельный служащий предпочел простых полукровок, удобных для выездов в упряжке, а «пускать пыль в глаза» орловскими рысаками даже не собирался.

В сумевших перестроиться на рыночные рельсы дворянских поместьях, как и в купеческих «агрофирмах» Уфимской губернии в начале XX в. держали часто большое поголовье скота, в первую очередь рабочего. В отдельных хозяйствах около Уфы уделялось внимание племенному коневодству. Например, в 1917 г. в имении дворян Харитоновых насчитывалось всего 198 лошадей. Рабочее поголовье включало 72 лошади старше 4-х лет, из них 42 арденнской породы. Одновременно в поместье держали 38 заводских жеребцов (рысистых и тяжеловозов арденнов) и 88 маток.

Поблизости в старинном дворянском хозяйстве Н.В. Ляхова в 1917 г. имелось 34 заводских жеребца (орловской, английской и иных пород) и 45 маток. В имении А.Н. Ралля было 23 заводских жеребца и 67 маток, также рысистые и тяжеловозы⁹. Несмотря на нараставшую автомобилизацию, быстро увеличивавшемуся населению Уфы требовалось много лошадей. Коней поставляли в армию в годы Первой мировой войны, а с наступлением революционного хаоса в 1917 г. дворяне стали усиленно распродавать скот.

Но даже в этих передовых помещичьих экономиях, где племенное коневодство носило явно товарный характер, оно не выступало скольконибудь решающим фактором в хозяйственной деятельности. Рынок дорогих заводских коней оставался весьма узким, в отличие от рынка простых рабочих лошадок, в том числе и неприхотливых башкирок.

---

⁹ НА РБ. Ф.Р-473. Оп.1. Д.580.

Уже данные за 1869 г. показывают, что последние составляли существенную часть поголовья уфимских коннозаводчиков. Многие помещики вместо выращивания дорогих породистых коней, которых потом было трудно продать, перешли на выкармливание лошадей для массового потребителя. В Стерлитамакском уезде братья Эннатские держали табуны башкирской породы, у П.Н. Левашова указана «порода лошадей русск., сорт посредственный». Среди заводчиков самого рыночного Мензелинского уезда это особенно было распространено (у 8 из 10), видимо, в Казани тоже предпочитали недорогих рабочих коней.

Так, штабс-ротмистр Мухаметшариф Баязитов(-ич) Султанов держал троих рысистых и 15 лошадей башкирской породы, то же было у есаула Шашмурата Султанова. На конном заводе Пасмуровых имелось особое отделение полукровных, которое «составилось от случки башкирской и киргизской пород маток с кровными Орловскими жеребцами». В имени князя Д.П. Горчакова держали коней только башкирской породы (72), рабочие и простые лошади присутствовали у коннозаводчиков Н.Е. Пальчикова, П.Н. Катанского, Н.П. Ружевского, братьев Останковых.

В Белебеевском уезде у татарских дворян братьев Тевкелевых выращивались кони смешанной породы, «башкирских с заводскими и с киргизскими», но отдельно паслись пять голов молодняка чистых башкирок. Мусульманское дворянство, бывшие чиновники Башкирского войска, также увлекалось коневодством: М.Б. Султанов (26 голов в заводе и табуне), отставной сотник Шайхильислам Султанов (24), Ш. Султанов (17), Тевкелевы (70).

Такой интерес к недорогим простым породам был отнюдь не случайным. К 1869 г. массовое коневодство процветало у башкир Уфимской губернии, успешно торговавших своими скакунами. Сведения по коневодству собрал подполковник Дмитрий Владимирович Юзефович. Его супруге принадлежал в Бирском уезде единственный конный завод, и он сумел получить уникальную информацию.

В Уфимском уезде было выявлено 14 табунов у башкир (45 жеребцов, 324 матки, 210 приплода), в среднем 42 головы на табун. В Стерлитамакском уезде удалось получить данные по конкретным селениям. В 57 башкирских деревнях держали табуны обыкновенной башкирской породы, или простой, или упряжной, или сорт посредственный, в двух случаях «простой крестьянской породы». Причем в некоторых селах указаны не табуны, а заводы, как в Янасовой (2, названия иногда искажались), Табундиновой (7), Кабыкушевой (10) и др., всего 38. А почти в 300 табунах паслось свыше 6,5 тыс. голов.

Стоили башкирки недорого, от 15 до 50 руб., реже 75 руб. и коневодство носило целенаправленно товарный характер, у всех указан сбыт в Стерлитамаке, Оренбурге, селах Табынске, Мелеузе и других, на ярмарках и без них. За пределы своего Стерлитамакского уезда башкирские конеторговцы выбирались не часто.

Но средний размер табуна редко превышал 50 голов. Из 57 селений крупные табуны отмечены (не везде есть сведения) лишь в двух случаях: в Кальчир-Бураново (51) и Янасово (56). В массе преобладали мелкие табуны в количестве около 20 голов. Наверняка, продажей занимались сами сельчане, поэтому сбыт редко выходил за пределы Стерлитамакского уезда, торговцев – посредников (гуртовщиков) было немного.

Наличие табунов башкирской или простой породы отмечено в семи селениях Бирского уезда, в густонаселенном Мензелинском уезде ее не было. Лошади простой русской, смешанной с заводскими породы господствовали у башкир северо-восточного Златоустовского уезда, «но есть башкирского конно-заводства». В 1869 г. табуны отмечены в 16 башкирских деревнях, в Есаулово также имелся завод. Продажа коней происходила в Златоусте и по уезду, особенно в Айлинской волости, цены иногда поднимались до 400 руб., в основном колебались от 45 до 70 руб., на башкирских – от 25 до 50 руб. Средний размер табуна также колебался в пределах 20 голов. Шесть табунов башкирской породы зафиксировано в д. Ильчигулово Белебеевского уезда (280 голов). Коней оттуда гнали на Бугульминскую, Белебеевскую и Стерлитамакскую ярмарки, где продавали по цене от 30 до 80 руб. [19, с.108–117].

Башкиры исторически занимались скотоводством и в особенности коневодством, поэтому количество лошадей среди них было не только главным показателем богатства, но и предметом сбыта. Существовала особая башкирская порода лошади, которую ценили за выносливость и неприхотливость. В 1836 г. для улучшения и сохранения этой породы в Башкиро-мещерякском войске был создан войсковой конный завод и рассадник, где к 1860 г. состояло 718 лошадей¹⁰, в 1865 г. – 834 лошади¹¹. Жителям войска разрешалось приводить туда своих лошадей «для улучшения породы». Кроме этого, по причинам «негодности» для разведения, некоторых лошадей конного завода продавали в Оренбурге с аукционного торга. Например, в 1853 г. было продано 79 лошадей на общую сумму 260 руб. 35 коп.¹²

Во второй половине 1830 – начале 1840-х гг. отмечался резкий спад в коневодстве у башкир, что было обусловлено усиленными нарядами в зауральскую степь, где погибали тысячи лошадей, ограничительными указами правительства в кочевом скотоводстве, уменьшением территории пастбищ, попытками насильственного внедрения среди коренного населения земледелия и огородничества. В этот период коневодство главным образом было сохранено в Оренбургском уезде по рр. Ток и Чуран, в Белебеевском – по р. Дема, в Верхнеуральске и Бурзянской волости. Самый большой табун в Башкирии – до 700 голов – принадлежал мулле Аллабер-

¹⁰ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.10613. Л.4.

¹¹ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.13017. Л.31 об.

¹² НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.7554. Л.4.

де Джамалину, проживавшему в Оренбургском уезде, пастбища которого располагались по реке Ток¹³ [3, с.215].

Остальные крупные табуны лошадей находились в руках верхушки. В отчете командующего Башкирским войском Н.В. Балкашина за 1858 г. говорится, что «многие из войсковых чинов имеют табуны лошадей от 50 до 1000 голов, вообще коневодство составляет для башкир, по роду службы, существенно важную отрасль»¹⁴.

Состояние некоторых чиновников было весьма внушительное. Происходивший из одного из «правящих» кланов Миргалиятдин Резяпов после кончины в сентябре 1851 г. оставил наследство в 300 тыс. руб. асс. или 85,1 тыс. руб. серебром, да еще ему были должны более чем 10 тыс. руб. Наследство включало два поташных завода, шесть мукомольных мельниц, множество лошадей, коров, овец и пр.¹⁵

В 1844 г. имам Муслехетдин Абдулнасыров (Белебеевский уезд) написал жалобу губернатору В.А. Обручеву о том, что начальник 12-го башкирского кантона Шагигардан Сыртланов, управляя башкирами, довел их до крайнего положения своими притеснениями, разорил непомерными денежными поборами, покровительствовал ворами, в результате они стали не в состоянии нести военную службу и исполнять повинности¹⁶. До назначения управляющим кантоном Ш. Сыртланов был бедным чиновником, но за короткое время нажил себе богатство, приобрел имение, отстроил дома, имел крупные суммы денег. Раньше у Сыртланова даже не было скота. Теперь же он выстроил хутор для содержания лошадей, верблюдов, коров и овец, «приобретенных от различных людей взятками ... для охраны своего скота он содержит в близи своего хутора... казаков»¹⁷. К 1861 г. в формулярном списке Сыртланова значились дом, мукомольная мельница и конный завод¹⁸, который по наследству перешел к сыну Шагисултану¹⁹.

Коннозаводство в роду башкирских дворян Сыртлановых продолжалось и в пореформенный период. В справочнике за 1897 г. помещена подробная реклама А.И. Султанова, показывающая профессиональный подход в разведении рысистых коней [см.: 11, рекламные приложения].

Большое поголовье лошадей отмечалось у башкир вплоть до начала XX в. По переписи 1917 г. в д. Альшеево проживал 35-летний башкир Миннигалий Яхъян, названный статистиками «барышник». Ему принадлежало 219 голов скота, в том числе 120 лошадей, из них 70 рабочих [22, с.11].

---

¹³ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.13017. Л.39.

¹⁴ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.9631. Л.16 об.

¹⁵ См.: Национальный музей Республики Башкортостан. Документальный фонд. Ф.22. Оп.1. Д.1.

¹⁶ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.5319. Л.1–2.

¹⁷ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.5319. Л.205.

¹⁸ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.11985. Л.2 об.

¹⁹ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.15049. Л.2 об.

Таким образом, с 1860-х гг. в Уфимской губернии существовало массовое, но мелкое башкирское коневодство, связанное с рынком. На ближние ярмарки и в города коней перегоняли сами хозяева табунов или мелкие посредники-гуртовщики. Именно большой сбыт простых и башкирских недорогих лошадок доминировал на этом рынке Уфимской губернии, составляя сильную конкуренцию дворянскому коннозаводству, вынуждая последних также ориентироваться на выращивание лошадей для среднего класса и рядового потребителя.

Примерно в таких же условиях развивалось и товарное овцеводство, баранье сало шло на салотопенные заводы, шерсть вывозилась [25, с.359–360]. Скупщики-гуртовщики приобретали овец по деревням у рядовых сельчан. В 1869 г. уфимский мещанин Григорий Иванов скупил 1500 овец, которых держал при д. Сафарово в двух гуртах, при каждом было по три пастуха²⁰. Скот откармливали перед продажей в Уфе.

В частновладельческих хозяйствах сохранялось крупное товарное овцеводство. По переписи 1912–1913 гг. в Белебеевском уезде в имении самарского купца Д.И. Бородина держали 2000 овец, в поместье генеральши А.П. Вороновой – 560 голов, у немца-колониста И.Я. Тиссена было 900 овец, в поместье татарской дворянки С.С. Джантюриной – 1800, у наследников Н.А. Пестрово – 3300 голов (в другом поместье было 2 тыс. штук), у княгини Г.Р. Давлеткильдеевой в Уфимском уезде выпасали 835 овец, крупные отары овец имелись в хозяйствах купцов Стахеевых в Мензелинском уезде, у купца В.Ф. Маланьичева поголовье насчитывало 1140 голов [см.: 29].

Итак, несмотря на плохую сохранность документации и сложность с источниками, обусловленную характером предпринимательского животноводческого хозяйства на Южном Урале в XIX – начале XX вв., можно достаточно детально реконструировать механизм товарного выращивания и реализации скота на примере коневодства и овцеводства. Для этого нужен комплексный охват архивных и статистических материалов, при этом особое внимание необходимо уделить отчетности ветеринарного надзора. Подобная методика поиска применима и к другим регионам России, где имелось развитое скотоводство (казачьи области, Калмыкия, Казахстан, Западная Сибирь).

Рыночный характер носила мелкая торговля скотом местных скупщиков и гуртовщиков, а также достаточно зажиточных крестьянских хозяйств, ориентированная всецело на внутригубернский сбыт. С другой стороны, существовало крупное коневодство и овцеводство, главным образом в частновладельческих (дворянских и позже купеческих) поместьях. Часть поголовья вывозилась за пределы Уфимской губернии.

²⁰ См.: НА РБ. Ф.И-139. Оп.1. Д.33.

Крупное товарное коневодство имело свои особенности. Племенные конные «заводы», где выращивались в основном дорогие породистые рысистые (меньше упряжные) кони, были ориентированы на элитарного потребителя. А так как на Южном Урале подобные социальные группы занимали крайне небольшую долю рынка, то и дворянское племенное коннозаводство к началу XX в. пришло в упадок.

Зато массовое выращивание на продажу недорогих рабочих коней, значительную долю которых составляли неприхотливые лошади башкирской породы, имело устойчивый рынок сбыта, и даже помещики-коннозаводчики склонялись именно к этому варианту бизнеса. В этом сегменте рынка всегда присутствовали выходцы из тюркских народов (башкиры и татары), знавшие древние традиции коневодства. В немалой степени именно в этой отрасли происходило формирование национального предпринимательства.

Существенное влияние на южноуральский рынок животноводства оказывали общероссийские факторы. Мензелинская ярмарка, одна из крупнейших в Империи, специализировалась на продаже лошадей сначала для кабестанов и конной бичевой тяги по рекам, затем для снабжения рабочим скотом более северных губерний.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агеева Маргарита*. Уфимский городской голова Александр Маллеев: История в письмах. Уфа: Информреклама, 2020. 448 с.
2. Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1909 год. Уфа: Электрическая Губернская типография, 1909. 241 с.
3. *Асфандияров А.З.* Башкирия после вхождения в состав России (вторая половина XVI – первая половина XIX вв.). Уфа: Китап, 2006. 504 с.
4. *Базилев А.И.* К вопросу об улучшении лошадей: Доклад вице-президента Уфимскому обществу поощрения коннозаводства. Уфа: Электро-тип. «Печать» Н.В. Делинского, 1910. 2 с.
5. *Гурвич Н.* Мензелинская ярмарка 1872 года и ее статистическое исследование // Отд. отд. из «Уфимских губернских ведомостей». Уфа, 1872. 15 с.
6. *Гурвич Н.* Статистические очерки Уфимской губернии. Вып. II. Скотоводство. Уфа: печатня Н.Блохина, 1882. 41 с.
7. *Гурвич Н.А.* Ярмарки. К истории ярмарок вообще и к статистике ярмарок в Уфимской губернии. Уфа: Губернская Типография, 1884. 66 с.
8. *[Де Лаво Леоент]*. Описание Нижнего-Новгорода и ежегодно бывающей в нем ярмарки. М.: Типография Августа Семена при Императорской Медико-хирургической академии, 1829. 127 с.
9. *Игнатъев Р.Г.* Верхнеуральск // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. Уфа: Оренбургская Губернская Типография, 1865. Отдел первый. С.103–132.

10. Исторические портреты. В 5 т. Т.5: Сочинения Ивана Прокофьевича Сосфенова / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа: Альфа-Реклама, 2019. 254 с.

11. Календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1897 год. Уфа: Типография губернского правления, 1896. 367 с.

12. *Климовский С.Д.* Кабестан «Грозный» – первый пароход в Уфе // Река времени. 2016: К 400-летию Смоленского собора Уфы / отв. ред. М.И. Роднов. Уфа: [б.и.], 2016. С.116–125.

13. *Курбатов В.Д.* Мензелинск // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. Уфа: Оренбургская Губернская Типография, 1865. Отдел первый. С.55–82.

14. *Мельникова Д.А.* Конская торговля в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // История повседневности (СПб.). 2017. №2 (4). С.42–51.

15. *Мельникова Д.А.* История коневодства Российской империи во второй половине XIX – начале XX века в отечественной историографии // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2018. №3 (60). С.7–17.

16. Московские ведомости. 1862. 10 октября.

17. *Нестеров М.В.* Давние дни. (Воспоминания, очерки, письма). Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1986. 560 с.

18. Оренбургские губернские ведомости. 1848. 7 февраля.

19. Памятная книжка Уфимской губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч.1. Уфа: Губернская типография, 1873. 356 с.

20. Памятная книжка Уфимской губернии на 1891 год / под ред. Н.А. Гурвича. Уфа: Губернская типография, 1891. 307 с.

21. *Ризванова Т.Р.* Губернские власти и органы местного самоуправления Южного Урала в борьбе с эпидемиями и эпизоотиями в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2011. 28 с.

22. *Роднов М.И.* Пережитки полукошевого хозяйства у башкир Уфимской губернии в начале XX века. Уфа: [б.и.], 2001. 43 с.

23. *Роднов М.И.* Крестьянство Стерлитамакского уезда по переписи 1917 года. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. 132 с.

24. *Сосфенов И.П.* Редакторская журналистика (1845–1853 гг.) (публ. и пред. М.И. Роднова) // Исторические портреты. В 5 т. Т.5: Сочинения Ивана Прокофьевича Сосфенова / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа: Альфа-Реклама, 2019. С.34–251.

25. *Усманов Х.Ф.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. 60–90-е годы XIX в. М.: Наука, 1981. 370 с.

26. Уфимские губернские ведомости. 1868.

27. Уфимские губернские ведомости. 1869. 15 февраля.

28. Уфимские губернские ведомости. 1871. 20 февраля.

29. Частновладельческое хозяйство Уфимской губернии. Уфа: Электрическая типография «Печать», 1915. 153 с.

30. *Шуляк Е.В.* Земская медицина и ветеринария в Уфимской губернии (1875–1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2014. 23 с.

Информация об авторах:

Роднов Михаил Игоревич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-7654-4782; e-mail: rodnov@ufacom.ru

Тагирова Лейла Факиловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-5967-2694; e-mail: sleila.83@mail.ru

Поступила 23.05.2023

Принята к публикации 18.07.2023

**Formation of an entrepreneurial economy in animal husbandry
(Southern Urals, mid-19th – early 20th centuries)**

M.I. Rodnov, L.F. Tagirova

Institute of History, Language and Literature,

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Ufa, Russian Federation

After agriculture, the second main branch of farming in the Southern Urals was animal husbandry, especially for semi-nomadic and nomadic peoples. Since the 19th century an entrepreneurial, market economy is being formed, primarily in horse breeding and sheep breeding. However, due to the short duration of the livestock trade, identifying the actors in the livestock market remains a challenge for historians. The article uses new methods of searching and analyzing sources. In addition to the published data on the noble, landowner economy, where there is information about the number of livestock, direct and indirect information about large-scale, market livestock raising in the Bashkir-Meshcheryak army, as well as information from veterinary point doctors who controlled the arrival of cattle from other regions, was involved. The widest possible coverage of sources made it possible to establish that already from the first half of the 19th century. in the southern Urals there was trade horse breeding and sheep breeding. A large number of horses were sold at the Menzelinsky fair; individual herds were even brought to Nizhny Novgorod. Horse breeding for sale existed among the Turkic peoples (Bashkirs and Tatars), it was represented by both large stud farms and small businesses in the countryside. The development of market relations in the 19th – early 20th centuries in the Southern Urals was observed in animal husbandry, which was stimulated by the ancient traditions of the semi-nomadic Bashkirs.

Keywords: Southern Urals, livestock, horse breeding, sheep breeding, Bashkirs, Tatars, economics, trade, landlord economy, fairs, merchants

For citation: Rodnov M.I., Tagirova L.F. Formation of an entrepreneurial economy in animal husbandry (Southern Urals, mid-19th – early 20th centuries). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2023. vol.13, no.3, pp.78–96. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-3.78-96> (In Russian)

REFERENCES

1. Ageyeva Margarita. *Head of the city of Ufa Alexander Malleev: History in letters*. Ufa: Informreklama Publ., 2020. 448 p. (In Russian)
2. *Address-calendar of the Ufa province and a reference book for 1909*. Ufa: Provincial Publ., 1909. 241 p. (In Russian)
3. Asfandiyarov A.Z. *Bashkiria after becoming part of Russia (second half of the 16th – first half of the 19th centuries)*. Ufa: Kitap Publ., 2006. 504 p. (In Russian)
4. Bazilev A.I. *On the issue of improving horses: Report of the Vice-President to the Ufa Society for the Promotion of Horse Breeding*. Ufa: N.V. Delinsky "Print" Publ., 1910. 2 p. (In Russian)
5. Gurvich N. Menzelinsky fair of 1872 and its statistical study. *Ufa provincial gazette*. Ufa, 1872. 15 p. (In Russian)
6. Gurvich N. *Statistical essays of the Ufa province. Issue.2. Cattle breeding*. Ufa: N. Blokhin Publ., 1882. 41 p. (In Russian)
7. Gurvich N.A. *Trade fairs. To the history of fairs in general and to the statistics of fairs in the Ufa province*. Ufa: Provincial Publ., 1884. 66 p. (In Russian)
8. [De Lavoe Lecoent]. *Description of Nizhny-Novgorod and the annual fair*. Moscow: August Semyon Publ., 1829. 127 p. (In Russian)
9. Ignatiev R.G. Verkhneursk. *Commemorative book of the Orenburg province for 1865*. Ufa: Orenburg provincial Publ., 1865. Pp.103–132. (In Russian)
10. *Historical portraits. In 5 volumes. Vol.5: Works of Ivan Prokofievich Sosfenov*. Compiled by M.I. Rodnov. Ufa: Alfa-Reklama Publ., 2019. 254 p. (In Russian)
11. *Calendar and reference book of the Ufa province for 1897*. Ufa: Provincial Publ., 1896. 367 p. (In Russian)
12. Klimovskiy S.D. Kabestan "Grozny" – the first steamer in Ufa. *River of Time. 2016: To the 400th anniversary of the Smolensk Cathedral in Ufa*. Ed. by M.I. Rodnov. Ufa, 2016. Pp.116–125. (In Russian)
13. Kurbatov V.D. Menzelinsk. *Commemorative book of the Orenburg province for 1865*. Ufa: Orenburg provincial Publ., 1865. Pp.55–82. (In Russian)
14. Melnikova D.A. Horse trade in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries. *History of everyday life*. 2017, no.2(4), pp.42–51. (In Russian)
15. Melnikova D.A. The history of horse breeding in the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries in domestic historiography. *Bulletin of the Ryazan State University*. 2018, no.3(60), pp.7–17. (In Russian)
16. *Moskovskie vedomosti*. 1862. October 10. (In Russian)
17. Nesterov M.V. *Old days. (Memoirs, essays, letters)*. Ufa: Bashkir Publ., 1986. 560 p. (In Russian)
18. *Orenburg provincial sheets*. 1848. February 7. (In Russian)
19. *Memorable book of the Ufa province*. Ed. by N.A. Gurvich. Part I. Ufa: Provincial Publ., 1873. 356 p. (In Russian)
20. *Commemorative book of the Ufa province for 1891*. Ed. by N.A. Gurvich. Ufa: Provincial Publ., 1891. 307 p. (In Russian)
21. Rizvanova T.R. *Provincial authorities and local governments of the Southern Urals in the fight against epidemics and epizootics in the late 19th – early 20th century: Dissertation abstract for a Candidate of Historical Sciences*. Ufa, 2011. 28 p. (In Russian)

22. Rodnov M.I. *Remnants of a semi-nomadic economy among the Bashkirs of the Ufa province at the beginning of the 20th century*. Ufa, 2001. 43 p. (In Russian)

23. Rodnov M.I. *The peasantry of the Sterlitamak district according to the 1917 census*. Ufa: Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2010. 132 p. (In Russian)

24. Sosfenov I.P. Editorial journalism (1845–1853). *Historical portraits. In 5 volumes. Vol.5: Works of Ivan Prokofievich Sosfenov*. Compiled by M.I. Rodnov. Ufa: Alfa-Reklama Publ., 2019. Pp.34–251. (In Russian)

25. Usmanov Kh.F. *The development of capitalism in the agriculture of Bashkiria in the post-reform period. 60-90s of the 19th century*. Moscow: Nauka Publ., 1981. 370 p. (In Russian)

26. *Ufa provincial sheets*. 1868. (In Russian)

27. *Ufa provincial sheets*. 1869. February 15. (In Russian)

28. *Ufa provincial sheets*. 1871. February 20. (In Russian)

29. *Privately owned economy of the Ufa province*. Ufa: "Print" Publ., 1915. 153 p. (In Russian)

30. Shulyak E.V. *Zemstvo medicine and veterinary medicine in the Ufa province (1875–1914): Dissertation abstract for a Candidate of Historical Sciences*. Tyumen', 2014. 23 p. (In Russian)

About the authors:

Rodnov Mikhail Igorevich – Dr. Sci. (history), Leading Researcher of the Department of History and Cultural History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-7654-4782; e-mail: rodnov@ufacom.ru

Tagirova Leyla Fakilovna – Cand. Sci. (history), Researcher of the Department of History and Cultural History of Bashkortostan, Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-5967-2694; e-mail: sleila.83@mail.ru

Received May 23, 2023

Accepted for publication July 18, 2023